Химерология прежде всего не магия, а наука о живых созданиях,

Населяющих миры, а также о возможности их скрещивания между собой.

Причём скрещивание проходит не естественным путём,

То есть не через половой контакт или в процессе другого вида размножения,

А посредством магического соединения одних животных с другими.

В результате может получиться совершенно новый вид,

А порой можно просто «пришить» часть одного зверя вместо какой-то части другого,

В этом случае полученный зверь будет называться – химерой.

-Спасибо, дядя Тев.

Махнув рукой на прощание, Нина, сопровождаемая своим вечным спутником, скрылась на улицах Нижнего города, оставляя меня в одиночестве. По какому-то непонятному мне року судьбы эта девочка в последнее время стала часто появляться в поле моего зрения, постепенно входя в круг общения, подкупая своей искренностью, добротой и детской непосредственностью.

Её счастливая улыбка, задорный смех и постоянная борьба с огромным псом Алом за главенство в их изумительном дуэте приносили умиротворение на сердце, помогая не забывать обо всех неприятных вещах, что я продолжал делать, выполняя свой долг арфиста.

Да, именно арфиста. Полноценного члена этой непростой, скрытной от посторонних глаз организации. Это случилось всего пару недель назад и по прошествии полугода после Венца Лета.

Небольшой отпуск и воодушевление после свидания с Ирис позволило мне с новыми силами втянуться в дела нашей организации. И мои успехи не остались незаметными.

Церемония посвящения в ранг Тени арфы, или становление полноценным арфистом, проходила в тихом «семейном» кругу. Всего несколько старших членов нашего братства и сам Йорг во главе. По сути, лишь тот небольшой отряд, которым мы ходили на зачистку крупных банд, культов или сражались с тварями, против которых в одиночку могут выйти только настоящие

герои Фаэруна.

Под молчаливым одобрением остальных старый чернобородый дворф с первыми прядками седины в волосах вручил мне небольшую брошь, которую следовало хранить и оберегать больше собственной жизни. Хотя учитывая наш быт и взятые на себя обязанности...

Подводя итог, я стал одним из тех, кто оберегает Врата Балдура и остальное Побережье Мечей от тьмы. Не было фанфар, песен или здравниц, лишь мрачная, с лёгким налётом торжественности тишина, пробирающая до дрожи в поджилках.

-Ты готов, Тевиер?

Непривычно было слышать Йорга шепчущим, внимательно отслеживающим каждую мою реакцию. В свете луны старый дворф прожигал меня своим суровым взглядом, высматривая любую мелочь, что может отвадить меня от вступления в Арфисты.

-Да, Йорг.

-Хорошо, — из старика будто выпустили весь воздух. Печально оглядев меня в последний раз, он вытащил из-за пояса маленькую серебряную брошь в виде арфы, обрамленной луной, — тогда с этого момента и навсегда ты становишься одним из нас.

Сделав шаг назад, оставляя меня одного под пронзительным взором луны, Йорг прокашлялся в кулак, хмуря кустистые брови.

-Обычно мы не говорим долгих речей, ведь стать арфистом — это выбор каждого. Самостоятельный и осознанный, — новая порция взглядов досталось на мою голову, но я не задумался ни на миг, — хорошо.

В который раз за сегодня повторяясь, чернобород сложил руки за спиной, поднимая голову к ночному небу.

-Пусть Селунэ, Сильванус и другие добрые боги осветят твой путь.

В царящем полумраке раздался шорох одежды и один за другим мои товарищи покинули небольшой домик на краю города, оставляя меня в одиночестве.

С неба всё так же падал лучик, а за стенами дома слышался нарастающий ветер, привнося холодные порывы сквозь многочисленные щели разваливающейся хибары.

Я стоял там один, продрогший от холода, чувствуя, как меня разглядывают, оценивают и анализируют. Со всех сторон, каждый вдох и движение, шерудя в моей душе, чтобы узнать,

каков я на самом деле.

-Селунэ...

Мой робкий голос эхом пронёсся по дому, уносимый ветром и скрипящими вдалеке ветвями деревьев. Под шелест природы я боязливо задрал голову ввысь, ослеплённый луной, но проходили мгновения... А ничего так и не произошло.

По идее, нужно было дождаться ответа, хоть какого-то знака, но я ожидал подобного. Как бы ни благоволила Лунная дева арфистам, но у меня уже был свой собственный покровитель, которого стоило уважить этой прекрасной лунной ночью.

Отвесив символический поклон в сторону богини, на миг мне показалось, что я услышал девичий смешок. Напоследок оглянувшись по сторонам, отчего ощущение проказливого смеха лишь усилилось, я покинул старый дом, устремляясь в сторону ближайшего леса, где восхвалял отца деревьев, заготавливая слабенькие заклинания, выученные под чутким надзором Медраша.

Маленький воробей, присевший на моё плечо, вывел из воспоминаний о посвящении.

Прочирикав на ухо, мелкий засранец цапнул меня в мочку, требуя положенной награды. Даже не выучив до конца язык друидов, с помощью которого можно общаться с любой живностью, я примерно представлял, какими матами меня крыл пернатый мудак.

-Да тихо ты, разорался, как склочная жена, — отогнав воробья ладонью, мигом пускаю руку в карман, нащупывая горсть зерна, которое сразу же отправляется на землю, — подавись, вымогатель.

Не слушая новую порцию проклятий от воробья, просто ухожу с главных улиц, скрываясь между домами. Впереди меня ждало очередное задание и стоило поторопиться, пока моя цель не сбежала... В который раз.

Мягко ступая по улицам Врат Балдура, не поднимая взгляда из-под капюшона, я привычно прогонял уроки всех своих учителей, особенно наставницы Джахейры, о которой всё чаще вспоминал в последние дни.

«Уже два года прошло, как она там».

Я волновался, нервничал и представлял себе, порой, страшные вещи, свидетелем которых становился из-за свой профессии. Редкие письма из Амна и неполные слухи лишь усугубляли ситуацию, заставляя мозг работать в неправильном ключе, больше фантазируя, чем мысля рационально.

«С ней всё в порядке. И с ней, и с Минском».

Мотнув головой, выгоняя очередное наваждение и приступ паранойи, мельком оглядываю улицу, подмечая лишь пару бродяг, скучковавшихся около свежей горки мусора. В одно движение плавно забираюсь на ближайший забор, откуда стремглав оказываюсь на крыше соседнего дома, прижимаясь к раскалённой черепице красного цвета.

Первые тени только начали опускаться на портовый город. Отбрасываемые последними солнечными лучами, они становились лишь длиннее и насыщеннее, скрывая мою худую фигуру.

Не оставаясь долго на одном месте, я скользил по крышам, не оставляя за собой следов. Мягкие и плавные движения, больше подходящие вору, а не борцу со злом, но сейчас от них было куда больше пользы, чем от напористого воплощения силы, как у орденов рыцарей или паладинов.

Подобрав края плаща из шкур экзотичных животных с юга, я поплотнее обмотал его вокруг торса, подпоясываясь небольшим ремнём. Как бы красиво ни выглядели развевающийся на ветру полы, но сейчас мне нужна была незаметность.

Следующие полчаса прошли однообразно. Осмотр улицы и близлежащих домов, резкий скачок вперёд и очередная остановка в тени крыш или дымоходов, пока глаза продолжают высматривать случайных прохожих или наблюдателей.

Таким неспешным, по меркам Фелаи, темпом я достиг своей цели, останавливаясь рядом с распахнутым окном, откуда несло жутким смрадом из смеси нечистот и трупов.

«Опоздал».

Не став пороть горячку от нахлынувшего огорчения, аккуратно приоткрываю ставни, чтобы вдоволь «насладиться» жуткой картиной, виденной за последние месяцы не раз.

Смесь из тел, инструментов и других предметов быта, развешенных по комнате. Вот только несмотря на все ужасы я внимательно разглядывал тела, оставаясь за окном и не ступая внутрь.

Даже на первый взгляд становилось понятно, что убийство произошло очень давно, скорее всего больше двух недель назад, уж больно специфически выглядели тела жертв и остатки засохшей крови.

«Остатки… Да тут ею всё покрыто, даже потолок. Словно на скотобойню попал, чтоб его».

Прикрыв нос рукавом, мысленно обращаюсь к Сильванусу и Природе с просьбой о помощи.

Узоры магического письма сами собой складываются пазами рук, отправляя послание напрямую Йоргу, что наша новая наводка оказалась пустышкой.

Наш осведомитель явно ошибся со сроками и было непонятно, являлось ли это злым умыслом или простой ошибкой.

Тихий скрип половиц оторвал меня от разглядывания комнаты и лишь благодаря острому слуху и вбитой насторожённости я остался в живых.

Лезвие серпа проскочило прямо перед носом, вынуждая меня оттолкнуться назад, падая на крышу, и моментально кувыркаться в сторону.

Чёрный луч опалил место моего падения, следуя за мной по пятам. Насыщенный магией и силой, он пах смрадом разложения, боли и агонией смерти, но, слава всем богам, сил у моего неизвестного противника было немного.

-Не уйдёшь!

Из окна мелькнула тень, практически растворяясь в ближайшем переулке, но пущенные по следу огоньки облепили неизвестного с головы до ног, подсвечивая убийцу, как маяк в ночи.

Бесформенная груда одежды, куча тряпок, прикрывающих каждый участок кожи, оставляя для меня только глаза, лишь раз обернувшиеся, чтобы убедиться в своих зловещих домыслах.

Беглец не разменивался на мелочах, посылая в меня кинжалы, мелкие заклинания и просто попавшийся по пути мусор.

Вокруг закутанной фигуры сгущался мрак, а пропадающее за горизонтом солнце лишь довершало мои самые худшие опасения.

Недолгая погоня закончилась так же внезапно, как и началась. Стоило последнему лучу мелькнуть на небосводе, как фигура убийцы поплыла, растворяясь в тенях и оставляя меня ни с чем.

-Сука...

Ругнувшись себе под нос, я от злости пнул ближайшую бочку, из которой, напуганный ударом, выбежал тощий кот.

-Ох, прости, мохнатый.

Но бедное животное лишь наградило меня презрительным фырком, лихо ускакав, скрываясь за ближайшим углом.

_____

Подобные ситуации стали происходить всё чаще и не каждому арфисту повезло так же, как и мне. Многие отделались ранами и смогли спастись благодаря своевременному вмешательству Огненных Кулаков, но четверо из наших пали жертвой неизвестного заклинания, превратившего их в гниющую груду мяса за считанные дни. Жуткая и поганая смерть, которая сильно ударила по остальным. После ухода Фелаи и большей части опытных арфистов во Вратах нас оставалось слишком мало, а подобные нападения лишь учащались, что подтверждало теорию об охоте на членов организации.

-Мы должны выследить эту падаль, — ударив кулаком по столу, Йорг, как старший член группы в городе, первым брал слово на подобных собраниях, — нет сомнений, что именно они слили нам точки с убийствами и просто ждали пока мы придём. Нельзя оставить подобное безнаказанным!

-Но что мы можем сделать? Нас слишком мало!

Молодая гномка, Аберил, потрясенно развела руками, будто бы обхватывая всех присутствующих, которых, к сожалению, и вправду было крайне мало.

-Дело не в количестве воинов, а в убеждениях и правоте, — видя, что подобное утверждение не вызвало особого энтузиазма, Йорг недовольно закатил глаза, — и я позвал Огненных Кулаков. Абдель Адриан поможет нам в этой войне...

-Не слишком ли? Мы сами должны справиться с этими психами. Кулаки — обычные стражники...

Мерфи, ставший гораздо увереннее в себе после убийства Отиджа, теперь часто подавал голос на подобных собраниях. Молодой волшебник часто бахвалился, собирая вокруг себе подобные самоуверенные кадры и ставил их группу в противовес Йоргу, часто оспаривая решения чернобородого.

Но старый дворф был не так прост и одного его взгляда обычно хватало, чтобы заткнуть дерзкого и наглого мага, а уж сейчас, когда ярость переполняла коротышку, я бы вообще побоялся ему возражать.

-Мы уже не справились, — обведя присутствующих взглядом, Йорг заговорил гораздо тише, с трудом подавляя клокочущий в нём гнев, — наша задача — защищать людей, если вы не забыли!

Что сказать на подобное, ни у кого не нашлось.

-Если придётся, я найму даже головорезов Синдиката, чтобы они помогли вырезать эту заразу. Самое главное, это прекратить убийства, а об остальном можно подумать и позже...

На этом наш разговор не завершился и каждый предлагал свои идеи по поимке неизвестных маньяков, а в том, что их было несколько, ни у кого не осталось сомнений. Они действовали скоординировано, эффективно и нагло, используя тактику самих арфистов, что дико выводило из себя Йорга, вынуждая видеть врага в каждой тени. Старый дворф не показывал этого, но я видел, что в каждом шаге нашего противника он узнаёт собственные приёмы и от того чернобород хирел на глазах.

Лишь под утро мы смогли покинуть наше тайное логово, выбираясь подышать «свежим» ароматом порта, пробирающим не хуже самой крепкой настойки.

-Ох, дядька Тев, а ты чего здесь?

Знакомый детский голосок вывел меня из меланхолии, заставляя сосредоточиться на реальности, а особенно на огромном лохматом псе, сейчас яростно атакующего моё лицо языком.

-Фу, Ал, прекрати, глупый пёс, — через силу отталкивая до безумия счастливую собаку, я параллельно чесал его за ушами, вызывая громогласный лай, полный счастья, — ты слишком игривый для защитника. Нельзя просто так ластиться к незнакомцам.

-Ал хороший, как и ты. Почему ему нельзя с тобой играть?

Я не знал, что на это ответить. Не спорить же с непосредственностью ребёнка, доказывая ему, что мир полон ублюдков и дерьма, что постоянно прячут лица под масками доброжелательности.

-Ну, он должен играть с тобой, а других отгонять, — пощекотав девочке бок, вызвав радостный, как перезвон колокольчиков, смех, я откинулся на спину, почти полностью развалившись на ящике, — да и вообще, откуда ты знаешь, что я хороший? Может я хочу тебя украсть?

-А?!

Испуганно округлив глаза, Нина наигранно шарахнулась в сторону, приложив ладошки к личику.

-Папа говорил мне об этом. Что ты слишком подозрительный дядька, Тев!

Тыкнув в меня маленьким пальчиком, она важно покивала головой, словно раскрыла преступление.

-Поэтому ты будешь наказан самым злобным способом. Давай, Ал, атакуй его!

-Э! Чего?

Прервав зарождающийся смех, я судорожно начал «отбиваться» от огромного мохнатого пса, наседающего на меня сверху и обслюнявливающего меня с головы до ног.

Мало того, Ал собирал своей густой шерстью огромное количество грязи и сейчас большая её часть оседала на мне, смешиваясь со слюнями собаки.

-А-а-а, хватит, я сдаюсь, сдаюсь!

Когда пёс прорвался сквозь мои скрещенные руки, оставалось только признать поражение, пока заливающаяся смехом Нина не отволокла довольного собою пса назад.

-Это было подло, бесчестно и жестоко, — смахнув смачный слой слюней на землю, я всё равно не смог удержать улыбки, — одобряю.

-Ха-ха, дядь Тев, у тебя причёска как у этих снобов из Внешнего города!

-Верхнего, — автоматически поправив, пока отряхивал одежду от шерсти и грязи, я и сам того не заметил, как к нам присоединилась новая фигура, — во Внешнем городе дай боже умываются, а уж о причёсках и говорить не стоит.

-Солидарен с вами более чем полностью, юноша.

Хриплый отеческий голос пожилого мужчины не стал для меня неожиданностью. Поправив на лице очки, этот человек аккуратно прижал дочку к себе, положив руки ей на плечи.

Его усталое, изможденное лицо выражало печаль и тоску, но стоило мужчине лишь бросить взгляд на дочь, как он сразу же менялся на глазах. Его глаза оживали, а морщинки в уголках губ разглаживались, показывая, как нечасто он улыбается на самом деле.

Я легко признал родственника девочки, особенно после всех её просьб познакомиться с отцом и переданные через Нину предложения о встрече. К тому же они были крайне похожи и только возраст и возложенные на мужчину обязанности, оставившие свой отпечаток, разнили их.

Светлые волосы, мягкий округлый подбородок, голубые глаза. Как две капли воды, на миг мне

даже стало интересно, как выглядела его жена.

-Рад познакомиться с вами, Тевиер. Моя дочь много рассказывала мне о вас, — протянув мне руку, мужчина растянул губы в приветливой улыбке, но что-то мне в нём не нравилось, даже несмотря на позитивное впечатление от дочери, — ох, простите старику его грубость, меня зовут Шун.

-Да, я тоже рад...

-Тевиер, что же мы стоим здесь, посреди дороги? Не хотите заглянуть к нам? Прошу пойдёмте, я угощу вас элем по домашнему рецепту.

В который раз пройдясь по фигуре мужчины, я решил согласиться на это спонтанное и непонятное приглашение, решив узнать его получше.

http://tl.rulate.ru/book/106241/4003179